Глава 87 – Жалкая “Грубая Сила”!

Вэй Сяо Бэй не мог на нахмуриться, обнаружив, что популярность Чэн Си Си в университете растёр.

Он всё ещё помнил, как она издевалась над ним. Тогда он сказал ей, что если девушка слишком агрессивна, то она никогда не найдёт парня. Она в тот день сильно избила его из-за этих слов.

То, что происходило перед общежитием, было прямым опровержением его слов и образной пощёчиной по его лицу.

Однако, столкнувшись с такой ситуацией, он думал лишь о двух вещах: какой будет ответ Чэн Си Си и стоит ли говорить учителю об этом происшествии.

Если его учитель, который дорожит своей дочерью как сокровищем, узнает, что кто-то посмел посмотреть на его дочь, то это могло привести к вполне плачевному для этого студента исходу.

«Мао Ань Гэ, прости меня! Я сейчас хочу сосредоточиться на свидании и не собираюсь ходить на свидания!».

Чэн Си Си выглянула из окна и сразу отказала этому студенту.

Не было сомнений в том, что Чэн Си Си недооценивала стойкость этого Мао Ань Гэ.

«Даже если ты не хочешь встречаться, ты не можешь остановить мою любовь к тебе!»,- из уст Мао Ань Гэ прозвучали громкие слова.

Девушки из общежития, которые наблюдали за происходящим, начали воодушевлять его.

Получив такую поддержку, Мао Ань Гэ стал ещё увереннее и сказал: «Чэн Си Си! Я буду ждать тебя здесь! Я не уйду, пока ты не спустишься!».

Вэй Сяо Бэй был восхищён дерзостью этого Мао Ань Гэ. Если бы он был на его месте, то он не смог бы выкрикнуть эти слова под пристальным взглядом такого большого количества девушек.

План Мао Ань Гэ был довольно хорошим. Чэн Си Си рано или поздно придётся выйти, чтобы покушать, поэтому ждать её у входа было отличным решением. Если она спустится, то можно считать, что она согласилась встречаться с ним.

И события после этого тоже будут развиваться по плану Мао Ань Гэ.

Стук, стук, стук.

Из лестницы общежития начали раздаваться шаги. Через мгновение из общежития вышла красивая девушка в военном камуфляже с телефоном в руках.

Увидев такую Чэн Си Си, Вэй Сяо Бэй не сдержался и восхищённо похлопал.

Чэн Си Си не была хрупкой девушкой. Она с юного возраста изучала боевые искусства, поэтому обладала героической аурой. Военный камуфляж усиливал эту ауру, вызывая у людей вокруг восхищение.

В глазах парней, которые видели лишь хрупких красивых девушек, такая разрушительная мощь была слишком сильной.

Увидев, что Чэн Си Си действительно спустилась вниз, Мао Ань Гэ весь расчувствовался и побежал к ней с букетом роз, крича: «Си Си!».

«Не подходи ко мне. Мне сначала надо позвонить кому-то!».

Чэн Си Си была девушкой, не умеющей отвергать ухаживания парня. Она протянула левую руку, чтобы остановить Мао Ань Гэ и его букет, и правой рукой начала звонить кому-то.

На самом деле, то, что Чэн Си Си остановила его одной рукой, поразило Мао Ань Гэ. Так как он был студентом из факультета физической культуры, он был удивлён тем, что Чэн Си Си подумала, что сможет остановить его одной рукой.

Естественно, Мао Ань Гэ не собирался принуждать её, поэтому мог лишь остановиться и терпеливо ждать её.

Вэй Сяо Бэй, который прятался за деревом, увидел, что Чэн Си Си звонит кому-то, и на его лице появилась горькая улыбка. Он вышел и отклонил звонок. Чэн Си Си сразу же прибежала к нему и обняла его левой рукой. Затем она прошептала: «Младший брат! Стань щитом для своей старшей сестры по ученичеству!».

Вэй Сяо Бэй тупо уставился на неё. От теплоты её руки у него покраснело лицо и он прошептал в ответ: «Старшая сестра по ученичеству, пожалуйста, отпустите меня в этот раз. Я не хочу быть избитым и умереть».

«Перестань нести чушь!».

У Чэн Си Си и так болела голова от этого Мао Ань Гэ, поэтому она проигнорировала смущение Вэй Сяо Бэя и притащила его к Мао Ань Гэ.

«Си Си, кто это?».

Мао Ань Гэ был ошеломлён тем, что Чэн Си Си внезапно обняла какого-то парня и притащила его к нему, и не мог не задать ей этот вопрос с остолбеневшим лицом.

С момента поступления Чэн Си Си в университет её красивое лицо всё время привлекало внимание “комнатных мух”. Они жужжали вокруг неё каждый день, мешая ей учиться. Поэтому Чэн Си Си наконец-то применила свой смертельный приём перед всеми “комнатными мухами”: «Я уже помолвлена со своим парнем. Я выйду за него замуж, когда я окончу университет! Поэтому, пожалуйста, перестаньте беспокоить меня, иначе мой парень сильно разозлится!».

Чэн Си Си сказала эти слова с улыбкой, не забывая ущипнуть Вэй Сяо Бэя время от времени.

Вэй Сяо Бэю было так больно, что он почти улетел.

Какая польза от сильных мышц, если противник атакует твою мягкую ткань по бокам твоего живота?

К тому же, он не был идиотом. Благодаря интеллекту, который достиг 9.5, он сразу понял намерения Чэн Си Си.

Он изо всех сил старался не гримасничать от боли, что было очень трудно, но он сразу бросил свирепый взгляд на Мао Ань Гэ: «Да. Чэн Си Си – моя девушка. Не беспокойте её больше, иначе…».

Вэй Сяо Бэй воспользовался этой возможностью, чтобы уйти подальше от Чэн Си Си. Он подошёл к дереву и ударил его правой рукой.

Бах!

Толстый ствол дерева начал дрожать, как будто началось сильное землетрясение, и листья начали падать на землю.

Мао Ань Гэ увидел это и его спина мгновенно покрылась холодным потом.

Проклятье, да кто это вообще такой!?

Являясь студентом факультета физической культуры, Мао Ань Гэ тоже любил заниматься спортом. В свободное время он любил бить деревья. Однако, от его ударов выходил лишь звук, в то время как от удара Вэй Сяо Бэя дерево начало качаться, что уже было за гранью его понимания.

«Я…я понял»,- сказал Мао Ань Гэ. Он был человеком, любящим похвастаться своей силой перед людьми, но он ничего не мог сделать перед Вэй Сяо Бэем. Ему казалось, что парень Чэн Си Си был большим бурым медведем и что если он ответит “нет”, то он разорвёт его в клочья.

«Хорошо, что ты понял. Идём, Си Си».

Увидев, что Мао Ань Гэ сдался, Вэй Сяо Бэй слегка обрадовался, так как достиг чего-то. Однако, он сразу заставил себя забыть об этом. В конце концов, обижать слабых было занятием детей.

Мао Ань Гэ пришёл в себя только после того, как Вэй Сяо Бэй и Чэн Си Си ушли. Увидев, что все вокруг смотрят на него, он сильно покраснел. Он повернулся и ушёл, но его язык не хотел признавать это поражение: «Это же была просто грубая сила».

http://tl.rulate.ru/book/15048/422766